

Голодная весна 1944-го

Фашисты грабили подчистую, обрекая уцелевшее мирное население на верную смерть

Нацистская карательная операция «Корморан» в мае – июне 1944 года по замыслу немецкого командования должна была завершиться полным уничтожением партизанских соединений Борисовско-Бегомльской зоны. Окружив народных мстителей у озера Палик, гитлеровцы, методично сжимая кольцо, уничтожали на своем пути деревни и хутора, грабили и расстреливали мирное население.

«Везунчик»

В то июньское утро Михаил Кожуро из деревни Козлы очнулся в лесу. Жутко болела голова – казалось, по затылку ударили чем-то тяжелым. Правое ухо онемело, частично пропал слух. Мужчина с трудом сел и потрогал окровавленную голову: жив! Огляделся. Тут и там лежали бездыханные тела односельчан и жителей соседних деревень. Ему можно сказать, повезло: полицаи посчитали, что мужчина мертв и не стали добивать.

Через два года Кожуро расскажет советским следователям: «В период оккупации... в целях сохранения своей жизни я совместно с семьей проживал в партизанском районе. В мае (1944 года. – Авт.) началась организованная немцами карательная экспедиция против народных мстителей. Партизаны отступили к болоту на реку Березина, а я стал скрываться в лесах».

По свидетельству мужчины, в начале июня полиция Ильанского района и «батальонцы», предатели из так называемой Белорусской краевой обороны, «выехали в карательную экспедицию»: убивали беззащитных людей, уничтожали целые деревни

и хутора. Впрочем, дома и хозяйственные постройки сожгли еще раньше, и жители ютились в землянках среди обгоревших печей. Но и эти пристанища нелюди предавали огню, забрасывали гранатами. «Видя такое положение, все члены моей семьи спрятались в лесу, каждый в отдельности. Я находился в лесу Боровского, и вдруг его окружили полиция и „батальонцы“, которые меня поймали», – делился Кожуро.

«В последние месяцы оккупации гитлеровцы объявили тотальную войну мирному населению. А „Корморан“ („Баклан“) – один из зловещих эпизодов в длинном списке преступлений того периода».

Пленника избивали, пытаясь выведать информацию о местонахождении партизанских семей. Ничего связанного и конкретного он не мог сообщить. Вдоволь поиздевавшись над измученным мужчиной, каратели скомандовали: «Следуй вперед!» Прошел десяток шагов – сзади раздался выстрел...

Позже Кожуро узнал: в те дни убили всех, кого нашли в лесу. Сожгли хутора Столпы, Щековщина и Бобровка, а их жителей расстреляли.

– Протокол допроса Михаила Кожуро долгие годы хранился в архиве и стал доступен широкой общественности лишь несколько лет назад, – рассказывает заведующий отделом публикаций Национального архива кандидат исторических наук Святослав Кулинок. – Это еще одно свидетельство того, что в последние месяцы оккупации гитлеровцы объявили тотальную войну мирному населению. А «Корморан» («Баклан») – один из зловещих эпизодов в длинном списке преступлений того периода. Среди них создание лагеря смерти «Озаричи», массовый угон молодежи на работы в Германию и операция «1005» по заметанию следов преступлений – эксгумация и сожжение тел казненных.

К проведению «Корморана» гитлеровцев подтолкнули довольно-таки успешные для них карательные акции «Морозящий дождь» и «Весенний праздник», направленные против партизан Полоцко-Лепельской зоны.

– Тогда, несмотря на героическое сопротивление, народные мстители были окружены в районе Ушачей и только ценой огромных потерь смогли прорваться и вывести с собой значительную часть

мирного населения, – рассказывает Святослав Кулинок. – То есть партизаны, выходя из окружения, не только выполняли боевую задачу, но и сражались за обозы с гражданским населением: стариками, больными, детьми.

«Командование вермахта считало: в случае ухудшения ситуации на фронте наличие партизанской зоны в тылу создаст серьезную угрозу».

Целью операции «Корморан» являлась очистка тылов 3-й немецкой танковой армии, восстановление нормального движения по дорогам Докшицы – Лепель, Минск – Витебск и захват Бегомля. Для этого требовалось расправиться с партизанскими соединениями Борисовско-Бегомльской зоны. Народные мстители контролировали достаточно большую территорию: полностью Бегомльский и Плещеницкий районы, кроме самих Плещениц, частично Лепельский, Холопеничский, Борисовский, Смолевичский, Логойский, Заславский, Радошковичский и Ильянский районы.

– По Борисовско-Бегомльской зоне проходили важнейшие транспортные коммуникации, – уточняет наш эксперт. – В Бегомле действовал аэродром,

Жилища людей, чаще всего землянки, немцы предавали огню, забрасывали гранатами.

Фото иллюстративного характера

Заведуючы аддзелам
публікацый Нацыянальнага
архіва Рэспублікі Беларусь
кандыдат гістарычных навук
Святаслаў Кулінік

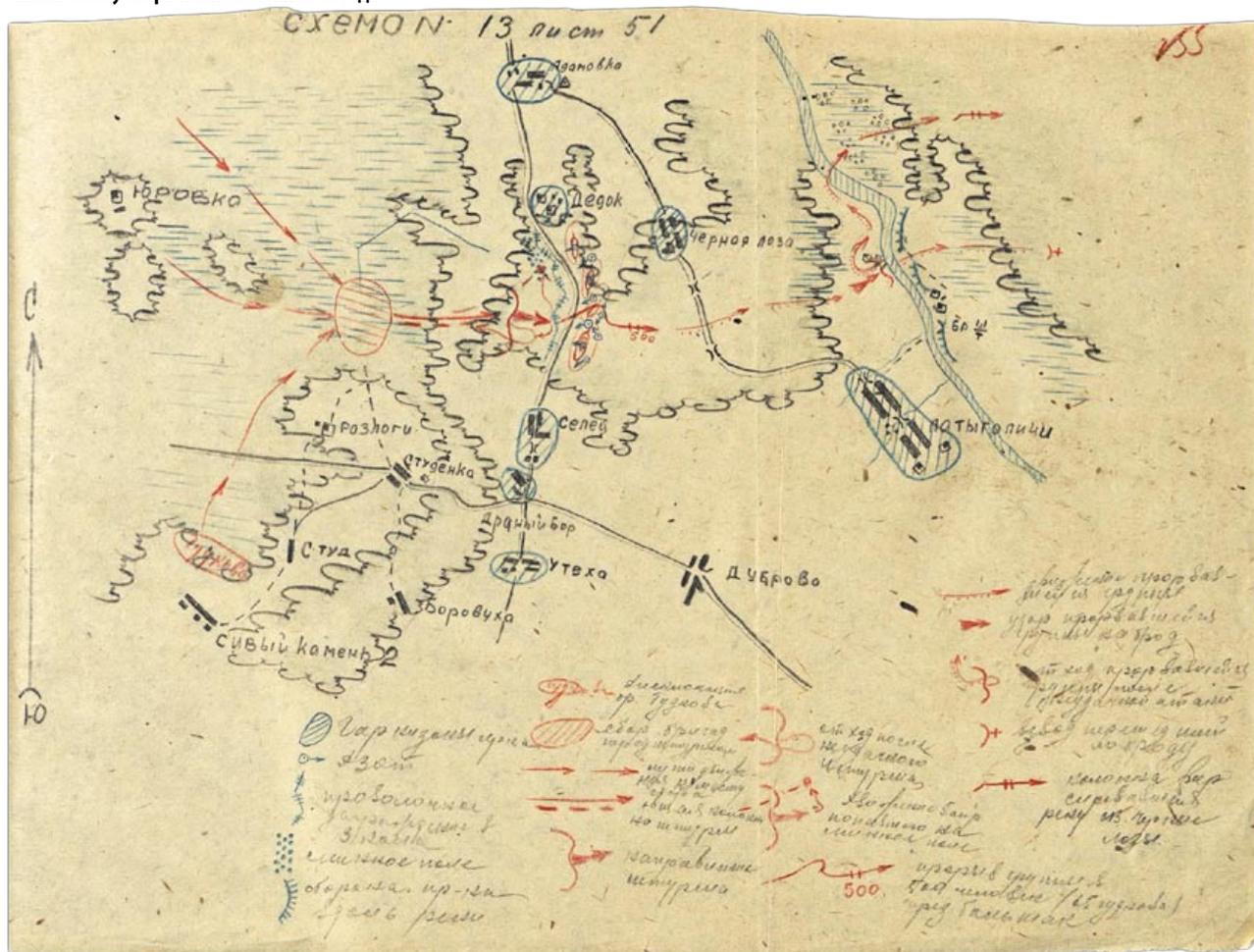
котры прымаў грузы з Вялікай зямлі. Камандаванне вермахта лічыла: у выпадку пагоршчэння сітуацыі на фронце наявіцца партызанскай зоны в

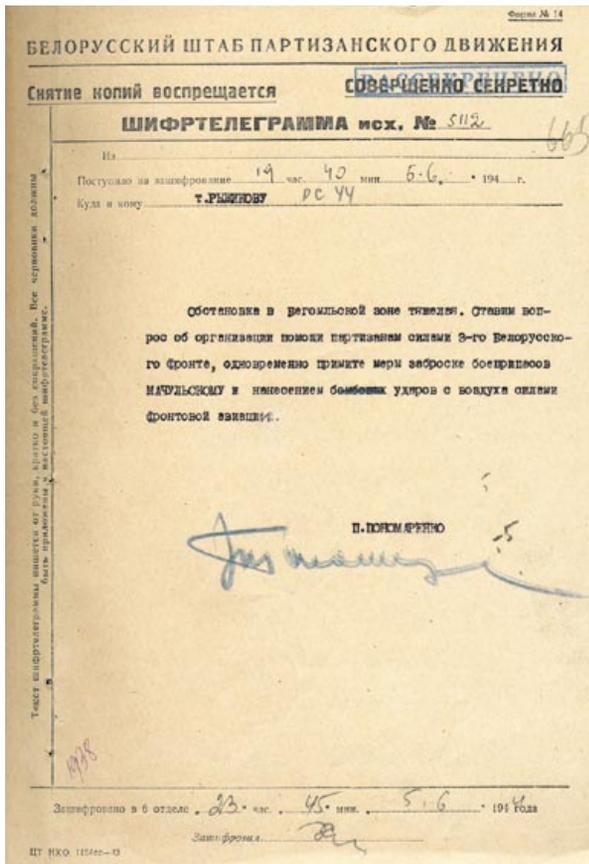
тылу створыць серыёзную пагрозу. У немцаў ужо тады з'явіліся ўсе асновы баяцца новых ваенных паражэнняў.

У «Корморане» задыявалі часткі 3-й танкавой і 4-й палёвай арміяў, войск СС і падраздзялення паліцыі «Россія-Цэнтр і Беларуссія». Кроме таго, прывяклі падраздзялення 6-й вадужнай арміі. Із шасцідзясяці тысяч карателю сфарміравалі чатыры баявыя і дзве заградіцельныя групы. Агульнае кіраванне аперацыяй, як і большасцю іншых кровававых расправаў на нашай зямлі, ажыццяўляў гала СС і паліцыі ў Беларусіі Курт фон Готтберг.

– Сілы народных мсціцелю значыльна ўступалі немцам, – расказвае Святаслаў

Схема баяў у озеры Палік 8 чуня 1944 года

Шифротелеграмма Белорусского штаба партизанского движения от 5 июня 1944 года, в которой предлагается поддержать окруженных партизан ударами фронтовой авиации

Кулинок. – По данным Белорусского штаба партизанского движения, против карателей действовало менее 22 тысяч как непосредственно партизан, так и бойцов из спецподразделений. «Просочившиеся части Красной армии, выброшенные десантники, принудительно мобилизованные гражданские лица и бежавшие служащие из местных формирований полиции» – так Готтберг в своем приказе о начале «Корморана» обрисовал врага, цинично умолчав тот факт, что воюет с белорусским народом.

Карательная операция началась 25 мая 1944 года. На первом этапе немцы планировали оттеснить партизанские формирования Сенненско-Оршанской зоны к озеру Палик. Это позволило бы перекрыть пути отхода на восток. Сразу после этого

должно было развернуться наступление на соединения Борисовско-Бегомльской зоны. И наконец, максимально сужая кольцо окружения, севернее озера Палик гитлеровцы намеревались окончательно ликвидировать последние очаги сопротивления.

Этот зловещий план почти удался. К середине июня немцам удалось окружить основные силы партизан. У озера Палик не стихали бои. На пятючок земли фашисты обрушили сотни авиабомб, нескончаемо велся артиллерийско-минометный обстрел.

«Корморан» привел, как сейчас принято говорить, к гуманитарной катастрофе.

– «Корморан» привел, как сейчас принято говорить, к гуманитарной катастрофе, – акцентирует внимание эксперт. – Каратели беспощадно расправлялись с местным населением: уничтожали жилые постройки, чаще всего землянки, жителей расстреливали или сжигали, скот и продукты питания отбирали. Молодежь целенаправленно вывозили в Германию. Естественно, наученные страшным опытом предыдущих карательных акций сельчане массово прятались в лесах и болотах. Это стало смертным приговором для тысяч людей. Пойманных в лесных массивах, независимо от пола и возраста, каратели причисляли к партизанам и казнили без суда

Герой Советского Союза Роман Мачульский командовал партизанским соединением Борисовско-Бегомльской зоны. 1950-е годы

и следствия. Случай с Михаилом Кожуро тому доказательство.

Командир партизанской бригады «Железняк» Иван Титков 27 мая 1944 года в приказе по подразделению отмечал: «Бежать нам некуда, в районе тысячи женщин, детей и стариков. Немецкие фашисты знают, что скоро в эти районы придет Красная армия. Вот почему они поставили задачу во что бы то ни стало уничтожить населенные пункты и население».

Положение народных мстителей у озера Палик ухудшалось с каждым днем. В ходе боев отдельные партизанские формирования утратили связь со штабом партизанского движения. Гитлеровцы захватили базу бригады «Дяди Коли», вытеснив партизан в болотистую местность, которую непрерывно обстреливали. Кульминацией драматических событий на Палике стала попытка прорвать блокаду 24 июня, но из окружения смогли пробиться только разрозненные группы и отдельные бойцы.

Ситуация резко изменилась 25 июня. Атаки гитлеровцев прекратились, а через два дня нацисты вообще покинули позиции. К этому моменту на территории Беларуси всю гремели залпы советских орудий, началась одна из самых крупных военных операций в истории – «Багратион». Наступление наших войск оказалось настолько стремительным, что к вечеру 28 июня бойцы 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов подошли к Борисову. Выжившие жители деревень начали выходить из лесов и болот.

Без раскаяния

В послевоенное время чекисты проделали огромную работу по расследованию преступлений фашистов и их прихвостней, в том числе в ходе карательной операции «Корморан». «Батальонцы» – одни из них.

– Некоторые источники так называют участников Белорусской краевой обороны (БКО), – говорит Святослав Кулинок. – Название не получило широкого распространения по той причине, что БКО была создана за полгода до освобождения Беларуси,

успели сформировать тридцать четыре батальона общей численностью около 22 тыс. человек. В подавляющем большинстве это были мужчины, рожденные с 1908 по 1924 год. «Батальонцы» принимали активное участие во многих карательных операциях 1944 года.

Наш эксперт цитирует показания Николая Чурая, участника Белорусской краевой обороны, которые тот дал, оказавшись в плену в конце мая 1944 года: «Немецкий обер-лейтенант, посылая нас наступать, говорил: „Деревни уничтожить, население забрать или перебить, скот и имущество эвакуировать“. Еще в Минске я слышал, как офицеры говорили: идем на партизан, будем жечь и уничтожать все. Солдаты боятся немцев и выполняют приказ».

«Наученные страшным опытом предыдущих карательных акций сельчане массово прятались в лесах и болотах. Это стало смертным приговором для тысяч людей».

Многие участники БКО, попав в плен, признавались: моральное состояние «батальонцев» на низком уровне. Отдельные подразделения с оружием буквально перебежали к народным мстителям, а их командиров фашисты арестовывали и расстреливали «за организацию ухода в партизаны». «Немцы на нас смотрят, как на собак, сами в бой не идут, а посылают нас вперед, сами идут сзади с автоматами и пулеметами и говорят: кто будет бежать, по тому будем стрелять в спину», – оправдывался перед следователями Николай Чурай.

Но не только перспектива стать пушечным мясом пугала участников БКО. Они жаловались на скудное питание, страх перед отправкой на восточный фронт, атмосферу постоянного террора в частях – к своим пособникам из числа коллаборантов гитлеровцы относились, как к рабам. Что уже говорить про мирное население, которое фашисты за людей не считали. Вот что вполне буднично поведал на допросе 20 июня 1945 года военный служащий 58-го транспортного батальона Гебель: «При проведении карательной экспедиции моим отделением из деревни Старый Лепель доставил в город Лепель

7 человек граждан и 3 коровы. Людей и коров сдали в лагерь. Из деревни Карабаново, в 10–12 км от Лепеля, доставили в Лепель 30–35 человек советских граждан, около 12 центнеров зерна, 10 коров, 7 лошадей и 4 повозки...»

И так во многих показаниях плененных фашистов: угнанные в Германию и расстрелянные мирные жители перечисляются наравне с коровами, лошадьми, тоннами зерна и килограммами сала. Б. Шванцер, служивший в 26-м полицейском полку СС, в октябре 1945 года рассказал советским следователям: «Общим количеством всем полком было отправлено в германское рабство примерно 10 000 человек мирных советских граждан, судьба которых мне неизвестна. Скот, принадлежавший угнанным в германское рабство мирным гражданам, отбирался и отправлялся для нужд германской армии, а населенные пункты вышеперечисленные сжигались... Было сожжено около 30 населенных пунктов, названия которых я не помню».

Шванцеру вторит его командир Э. Фальк: «Так же, как и в предыдущих операциях, в соответствии с поставленной перед полком и моим батальоном задачей, вся местность, по которой мы прошли, была опустошена. Я с моим 2-м батальоном прошел 15 деревень, и после меня в этих деревнях ничего не осталось, кроме пустых строений. Все население забрано и угнано. Всего солдатами моего батальона было задержано в деревнях около 800 человек мирных граждан, их отправили на сборный пункт полка, а затем в Германию. Помимо задержанных в деревнях при проческе леса в районе озера Палик, было задержано около 200 человек мужчин и женщин, разбежавшихся из деревень до нашего прихода. При прочесывании леса нами убито 20 человек. Убивали тех, кто оказывал сопротивление или пытался скрыться от нас».

Э. Тиман из роты СС 26-го полка сообщил следователям: во время так называемого прочесывания одной из деревень в жилом доме обнаружили пятерых безоружных мужчин. Позже в близлежащем лесу задержали еще троих мужчин и четырех жен-

Во время операции «Корморан» 19 июня 1944 года фашисты согнали 44 жителей д. Дальва Логойского района в дом на окраине села и сожгли заживо. Сейчас на месте д. Дальва мемориальный комплекс

щин, тоже без оружия. Командир роты допросил задержанных, но они ничего не знали о партизанах. Всех расстреляли из пулемета.

А. Шольц из 24-го полка СС рассказал следующее. В деревне, название которой «не помнил», его рота убила 25 мирных жителей за то, что они не хотели отдавать скот и выходить из домов. Шольц лично расстрелял двух женщин и четырех мужчин. Еще один свой «подвиг» он совершил в начале июня в деревне под Борисовом. Там казнили 18 мирных жителей, потому что те «ходили и просили кушать». Шольц собственноручно застрелил трех голодных крестьян в одном из уцелевших сараев.

Другой ээсовец – командир оперативной группы в ходе карательной операции «Корморан» Г. Вайсиг – на допросе 25 декабря 1945 года свидетельствовал: все трудоспособное население направили на сборные пункты для отправки в Германию. Имущество, продукты питания и скот отобрали. Его подразделение «во время экспедиции в районе Радошковичи – Березина» расстреляло четыре сотни мирных жителей, поскольку те «уклонялись от задержания или скрывались от угона в Германию». При этом всю жуть происходившего Вайсиг пытался свалить на слишком рьяных подчиненных: «Находившийся под моим командованием майор Романов со своим полком производил массовые расстрелы мирного населения на участке Радошковичи – Логойск. Этим полком сжигались все

населенные пункты в указанном районе, жилые дома, церкви, школы и другие учреждения. Солдаты в пьяном состоянии врываются в населенные пункты, избивали и грабили население».

Еще один «офицер» из 280-го полка 95-й пехотной дивизии О. Освальд под тяжестью улик сознался, что во время «Корморана» его подразделение уничтожило примерно три тысячи советских граждан: «Среди убитых я лично видел много женщин, у которых никакого оружия не было. В этой же болотистой местности вблизи м. Ушачи в 20-х числах мая 1944 года мною было обнаружено много мирных советских граждан, скрывавшихся семьями в землянках и бункерах, которые впоследствии без разбора взрывались ручными гранатами, вбрасываемыми вовнутрь землянок и бункеров, в результате чего погибали целые семьи. Я лично видел до 12 таких взорванных землянок с погибшими в них советскими гражданами, среди которых были женщины, дети и старики. В каждой землянке было по 6–10 человек».

Чудовищны показания Г. Принке из 406-го немецкого полка. По его словам, трудоспособное население собирали в сараи, избивали и вместе со скотом гнали на железнодорожную станцию. Особенно усердствовал переводчик, обер-ефрейтор, имени которого история до нас не донесла. Он безжалостно избивал детей прикладом, отрывал малышей от матерей и рвал женщин за волосы, если те недостаточно быстро, по его мнению, строились в колонны. «Старые бессильные люди должны были без всякого питания идти с нами вперед, – говорил Принке. – Капитан Байер их просто называл „минные свиньи“. Ввиду того, что партизаны, отступая, заминировали много мест, дорог, этих граждан гнали перед частью для разминирования территории с тем, чтобы предотвратить гибель своих солдат. Они шли впереди и тянули за собой обычно плуг или борону. Это также делалось по приказу Байера. Один раз рота гнала перед собой 10–15 стариков, им не давали ничего съедобного, они ослабели, и один солдат роты в шутку, чтобы повеселиться, всю эту группу расстрелял из пулемета в лесу. Хотя солдат приказ на устранение стариков не получал, Байер был этой выходкой очень доволен».

– В архивах сохранилось огромное количество показаний карателей – немцев, полицаев, «батальонцев», – рассказывает наш эксперт Святослав Кулинок. – Попадают протоколы допросов мирных граждан – тех, кому посчастливилось уцелеть в мясорубке под названием «Корморан».

Так, Г.Е. Синявский, житель деревни Хотеново Смолевичского района, вспоминал: «В мае 1944 года карателями были сожжены деревни Хотеново, Прудиче, Юрово, Мгле, Кривая Поляна, Сухой Остров. В нашей деревне, где я проживал, каратели расстреляли, сожгли заживо до 200 человек мирных советских граждан. Они землянки забрасывали гранатами и подрывали взрывчаткой».

А.Н. Стрельченко из Холмовки Бегомльского района рассказывал следователям, как скрывался от карателей: «Мне пришлось прятаться около двух недель, в течение этого времени все время непрерывно происходила стрельба из различного оружия, и немцы ходили по лесу. Мне временами, чтобы не попасть немцам в руки, приходилось зарываться в мох, и я слышал, как от меня в пяти метрах проходили немцы, которые по пути движения производили обстрел леса, кустарников и всех подозрительных мест. Весь лес был усеян трупами мужчин и женщин».

Нацисты безжалостно сеяли смерть на белорусской земле, грабили подчистую, обрекая оставшихся в живых на голодную смерть.

– С 25 мая по 17 июня каратели отобрали 2640 лошадей, 3017 голов крупного рогатого скота, 106 овец, 1415,5 тонны зерна, 308 центнеров картофеля, – приводит факты Святослав Кулинок. – Угнали в Германию 1414 человек. Сожгли полностью или частично около 100 населенных пунктов.

Судя по архивным документам, счет невинных жертв карательной операции «Корморан» среди мирного населения идет на сотни, тысячи человек. Но точной статистики пока нет. Узнать всю правду о голодной и страшной весне 1944-го, преступлениях фашистов и их пособников нам еще предстоит. И мы обязательно ее узнаем – такое нельзя забыть.

Алексей ГОРБУНОВ

Использованы материалы Национального архива Беларуси, из открытых источников